

провинциально-римских влияний, связанное с достаточно бурными событиями эпохи переселения народов.

Попытаемся рассмотреть третий вариант, то есть возможность формирования раннесредневековой культуры при участии местного и пришлого одноэтничного населения. Территория, где обнаружены материалы, свидетельствующие о сосуществовании культур римского времени и раннесредневековой славянской культуры, расположена в пределах ареалов черняховской и культуры Карпатских курганов.

Большинство исследователей считают, что в среде носителей многоэтничной черняховской культуры находилось и славянское население⁵². Почти общепризнано, что в черняховское время славянское население занимало верхнеднестровский регион. В свете последних исследований Среднее Поднестровье также следует включить в территорию, где в позднеимское время в черняховской среде проживало славянское население.

При изучении культуры Карпатских курганов в ее синкретичной материальной культуре прослеживаются два компонента: гето-дакийский и славянский. В процессе развития этой культуры черты гето-дакийского этноса заметно уменьшаются и деградируют и, напротив, более четко выступают черты, соответствующие материальной культуре славянских древностей третьей четверти I тыс. н. э.⁵³

Таким образом, наиболее ранние, надежно датированные памятники раннесредневековой славянской культуры обнаружены именно на территориях Верхнего и Среднего Днестра и Прикарпатья, занятых в предшествующее время культурами, носителями которых было славянское или славянизированное население. Славянское население, проживавшее на территории Поднестровья и Прикарпатья в позднеимское время, приняло участие в формировании средневековой славянской культуры, если не как единственный, то во всяком случае как достаточно сильный и весомый компонент, сделавший возможным сам факт формирования культуры на очерченной территории.

О. М. Приходнюк

К ВОПРОСУ О ПРИСУТСТВИИ АНТОВ В КАРПАТО-ДУНАЙСКИХ ЗЕМЛЯХ

Карпато-Дунайский бассейн в I тыс. н. э. являлся ареной ожесточенной борьбы варварских племен вначале с Римской империей, а позже — с Византией. В первых веках нашей эры здесь размещался римский Дакийский форпост, препятствующий проникнове-

⁵² Баран В. Д. Черняхівська культура; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян, с. 97—98; Винокур І. С. Історія та культура черняхівських племен, с. 143—145.

⁵³ Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я., с. 76—90.

нию «варваров» в среду нижнедунайской цивилизации. После его эвакуации в 271 г. в Нижнем Подунавье появляются племена, продвинувшиеся с востока: гунны, готы, авары, тюрко-болгары, славяне и прочие, активно влиявшие на ход европейских событий в Балканском регионе. Среди этих племен в борьбе с Византией, как свидетельствуют письменные источники, важнейшую роль играли славяне. Прокопий Кесарийский, Иордан, Иоанн Эфесский, Агафий, Феофилакт Симокатта, Псевдо-Маврикий, Менандр и другие неоднократно упоминают в своих сочинениях племена славян, успешно совершавших набеги на Придунайские провинции. С начала VI в. Дунай как граница Византии практически перестала существовать, славяне свободно переходили его¹, неоднократно брали множество придунайских крепостей, городов и гарнизонов².

Несмотря на это, только в 547—548 гг. славяне проникли в глубь Византийской империи, «произведя ужасающее опустошение всей Иллирии вплоть до Эпидамна»³. Но всегда славяне, согласно Прокопию, переходили Истр и возвращались домой⁴. Впервые они решились на зимовку на правобережье Дуная в 550—551 гг., после чего разграбили Астику и вплотную подошли к «длинным стенам», находившимся на расстоянии одного дневного перехода от столицы⁵. Как северная граница Византии Дунай в последний раз упоминается под 600 г.⁶ После падения лимеса в Мезии, согласно письменным источникам, до прихода тюрко-болгар проживало семь славянских племен⁷. О том, что славяне прочно обосновались в это время в Карпато-Дунайском бассейне, свидетельствует тот факт, что византийские историки иногда называли славян гетами, считая их потомками дикийских племен. Феофилакт Симокатта пишет: «Войска гетов, а иначе говоря, — толпы славян сильно опустошили область Фракии»⁸. В своем сочинении он называет славян гетами еще несколько раз.

Среди славян, штурмовавших северные форпосты империи, особое место в письменных источниках отводится «сильнейшим из них»⁹ — антам, первое датированное упоминание о которых содер-

¹ Прокопий Кесарийский. Готская война — ВДИ, 1941, № 1, II, 2, 26, с. 235; III, 29, с. 239; III, 40, с. 241; Менандр. История. — ВДИ, 1941, № 1, 35, с. 247; 38, с. 249—250; Исидор Севильский. Хроника. — ВДИ, 1941, № 1, VII, 105, с. 259; Феофилакт Симокатта. История. — М., 1957, I, 7, 1, с. 35; VI, 2, 10, с. 139; VI, 3, 9, с. 141; VI, 4, 1, с. 141; VI, 6, 1, с. 143; VI, 7, 1, с. 144; VI, 8, 3, с. 146; VI, 8, 9, с. 147; VII, 2, 1, с. 154 и др.; Иоанн Эфесский. Церковная история. — ВДИ, № 1, 1941, VI, 25, с. 252; Феофан. Летопись под 551, 575, 649 и 775 г. — ВДИ, 1941, № 1, с. 269—270.

² Прокопий Кесарийский. Готская война, III, 38, с. 238—240; III, 29, с. 239; III, 38, с. 240—241; Прокопий Кесарийский. О постройках. — ВДИ, 1941, № 1, IV, 11, 14, с. 245; Иоанн Эфесский. Церковная история, VI, 25, с. 252.

³ Прокопий Кесарийский. Готская война, III, 29, с. 239.

⁴ Там же, III, 38, с. 240.

⁵ Там же, III, 40, с. 241—242.

⁶ Феофилакт Симокатта. История VII, XV, с. 168.

⁷ Феофан. Летопись под 671 г., с. 278.

⁸ Феофилакт Симокатта. История, III, 4, с. 75.

⁹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. — М., 1960, 35, с. 72.

жится в «Тайной истории» Прокопия, где говорится, что «гунны, и склавины, и анты, почти всякий год совершая набеги с тех пор, как Юстиниан принял власть над римлянами, творили над римлянами этих областей нетерпимые вещи»¹⁰. Описываемое могло происходить не ранее 527 г., когда Юстиниан взошел на престол.

Анты проводили самостоятельную политику на Балканах, выступая то против Византии, то в союзе с Византией против «варварских» племен. Если склавины преимущественно выступали в союзе с аварами, то анты всегда враждовали с ними. По сообщению Феофилакта Симокатты, в 602 г. для уничтожения антов было снаряжено аварской войско¹¹, после чего анты в письменных источниках не упоминаются. Согласно Л. Нидерле, антский союз распался под ударами авар и хазар¹².

Для археологической атрибуции антов, хорошо известных в Карпато-Дунайских землях раннесредневековым авторам, среди славянских культур третьей четверти I тыс. н. э. необходимо выделить антские древности путем сопоставления культур Восточной Европы со свидетельствами раннесредневековых авторов, которые в своих сочинениях, описывая «варварские» племена, более или менее достоверно указывают территорию их обитания. Иордан отмечает: «Анты же, сильнейшие из них, распространяются от Дана-стра до Данапра, там где Понтийское море образует излучину»³¹. «Готская война» Прокопия дополняет Иордана. В ней пишется, что антские поселения доходили до низовьев Дуная на западе¹⁴, а на востоке размещались к северу от утригуров, занимавших территорию от Азовского моря (Меотийское озеро) до Дона (Танаис)¹⁵.

Очерченная Иорданом и Прокопием территория, как показали археологические исследования послевоенных лет, совпадает с территорией распространения раннесредневековых древностей пеньковского типа (рис. 1). Исходя из приведенных данных, большинство исследователей связывают носителей пеньковской культуры с антами письменных источников¹⁶.

Для пеньковских (антских) древностей характерны поселения открытого типа и могильники и ямными или урновыми трупосожжениями, без внешних признаков на поверхности. Основным типом жилища на поселениях являются подквадратные полуземлянки с очагом или печью-каменкой в одном из углов. Стены срубные или в виде каркаса.

¹⁰ Прокопий Кесарийский. Тайная история, XVIII, 7, с. 243.

¹¹ Феофилакт Симокатта. История, VIII, 5, с. 180.

¹² Нидерле Л. Славянские древности.— М., 1956, с. 140—141.

¹³ Иордан. О происхождении и деяниях гетов, 35, с. 72.

¹⁴ Прокопий Кесарийский. Готская война, II, 1, 27, с. 234.

¹⁵ Там же, IV, 4, с. 242.

¹⁶ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге.— М.; Л., 1966, с. 247; Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга.— МИА, 1963, № 108, с. 349. Рафалович И. А. Славяне VI—IX вв. в Молдавии — Кишинев, 1972, с. 143—146; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян.— М., 1979, с. 124.

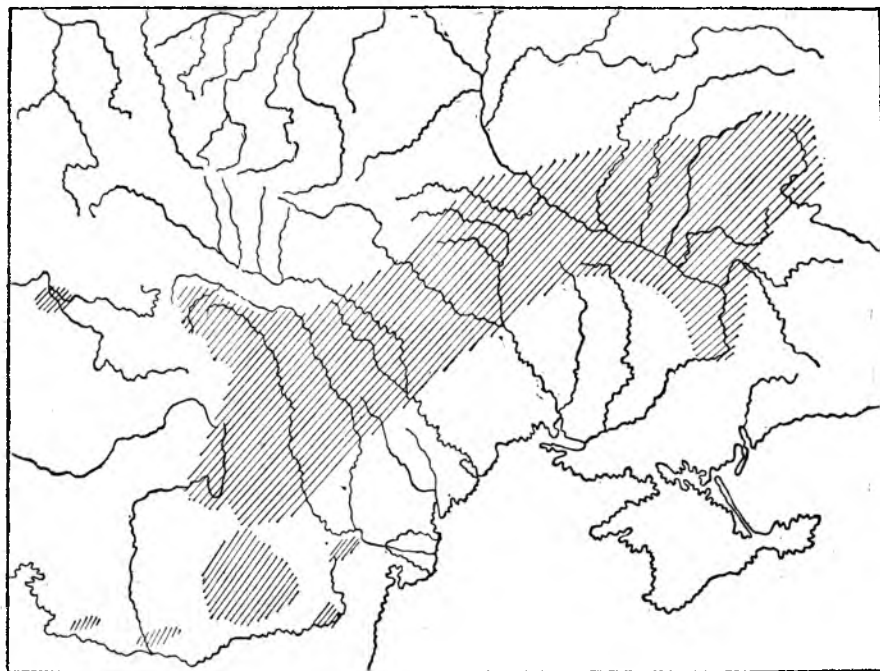

Рис. 1. Основная территория распространения пеньковских древностей (заштрихована).

Среди пеньковского керамического набора наиболее характерными являются лепные биконические сосуды с четко выделенным ребром на середине высоты корпуса, плоским дном и отогнутым или невыделенным венчиком. Довольно часты округлобокие горшки с максимальным расширением на середине или в верхней трети высоты изделий. Они плечистые, венчик почти вертикальный или отогнут наружу. Зерновики орнаментированы треугольным в сечении налепным валиком. Встречаются миски, диски и сковороды. Лепная посуда с примесью шамота, дресвы, песка и слюды в глиняном тесте. Ее поверхность часто со следами сглаживания.

Пеньковские древности по облику материальной культуры не были цельным, однородным явлением. По нашему мнению, пеньковская культура, сформировавшаяся на базе памятников первой половины I тыс. н. э. киевского типа в области Киевского Поднепровья и Подесенья, очень быстро распространилась на обширные территории Лесостепи от Северского Донца до Подунавья. Здесь она подверглась влияниям со стороны других культур. Среди пеньковских археологических материалов прослеживаются черняховские, пражско-корчакские и колочинские элементы, элементы степных культур.

На современном уровне изученности пеньковской культуры в ее среде можно выделить наиболее ранние памятники. К ним следует

отнести поселения Кочубеевка и Куня в Южном Побужье, Гута-Михайловская в Нижнем Поросье, ранние слои поселения Хитцы в Среднем Посулье, могильник № 3 из Большой Андрусовки в Потясминье и др.¹⁷ Для этой группы древностей характерны подквадратные полуземлянки с очагом и чаще всего с ямой от столба в центральной части жилища. Среди лепной керамики ранних пеньковских комплексов нередко встречаются фрагменты серой кружалной посуды черняховского облика.

На основании черняховской керамики, большой железной двухчасной фибулы из Куни¹⁸, большой бронзовой пряжки из Большой Андрусовки¹⁹, одностороннего трехчастого гребня из Хитцов²⁰ и других материалов нижнюю дату пеньковских древностей можно отнести ко второй половине V в. Верхняя дата, по-видимому, не выходит за рамки VII в. Раннепеньковские памятники, нижняя хронологическая дата которых заходит в V в. н. э., известны и на территории Молдавской ССР. Судя по отчетам и фондовым материалам, к наиболее ранним можно отнести полуземлянки № 1, 6, 7 на городище Селиште и жилище, исследованное на поселении Данченцы²⁰. Все они были подквадратной формы площадью от 12 до 16 м² с очагом, реже с печью-каменкой. В центре построек находились ямы от центрального столба (рис. 2, 1). В заполнении этих объектов обнаружены единичные фрагменты черняховского облика и лепная посуда (рис. 2, 2—9).

Показательно, что биконические горшки (24—40%) чаще встречаются на поселениях северной и центральной части Молдавии (Хуча, Реча, Бранешты I, Одая и др.). На юге этой территории, на границе Степи и Лесостепи, их насчитывается только 12—15% (Ханска I и II, Костешты, Кайнары, Суручени и др.)²¹. Здесь в большем количестве, чем на севере Молдавии, присутствует пражско-корчакская керамика и посуда типа Ипотешт-Кындешт-Чурелу²². По-видимому, в южных районах Днестро-Прутского междуречья славянская культура была более смешанной: наряду с пеньковскими элементами в значительном количестве прослеживается пражско-корчакский элемент и элемент культуры Ипотешт-Кындешт-Чурелу.

¹⁷ Приходнюк О. М., Беляева С. А., Блажевич Н. В. Отчет о работе Среднеднепровской славяно-русской экспедиции в 1979 г.—НА ИА АН УССР, ф. 8041; Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга.—В кн.: РВД., 1974, с. 181; Приходнюк О. М. Археологічні розвідки в Поросці.—Археологія, 1979, с. 84—86; Горюнов Е. А. К истории Днепровского Левобережья в середине и третьей четверти I тыс. н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.—М., 1977, с. 14, 19; Березовець Д. Т. Могильники уличів у долині р. Тясмину.—СРС. К., 1969, с. 67—68.

¹⁸ Хавлюк П. И. Указ. соч., с. 183, рис. 2, 2.

¹⁹ Березовець Д. Т. Указ. соч., с. 66, рис. 2, 2.

²⁰ Рафалович И. А. Отчет о полевых работах Реутской археологической экспедиции в 1969 г.—Кишинев, 1970, ф. 712; Рафалович И. А. Отчет о полевых работах Данченской археологической экспедиции в 1974 г.—Архив сект. археол. отд. этн. и искусствоведения АН МССР, ф. 758.

²¹ Рафалович И. А. Славяне VI—IX веков в Молдавии, с. 141.

²² Там же, с. 146.

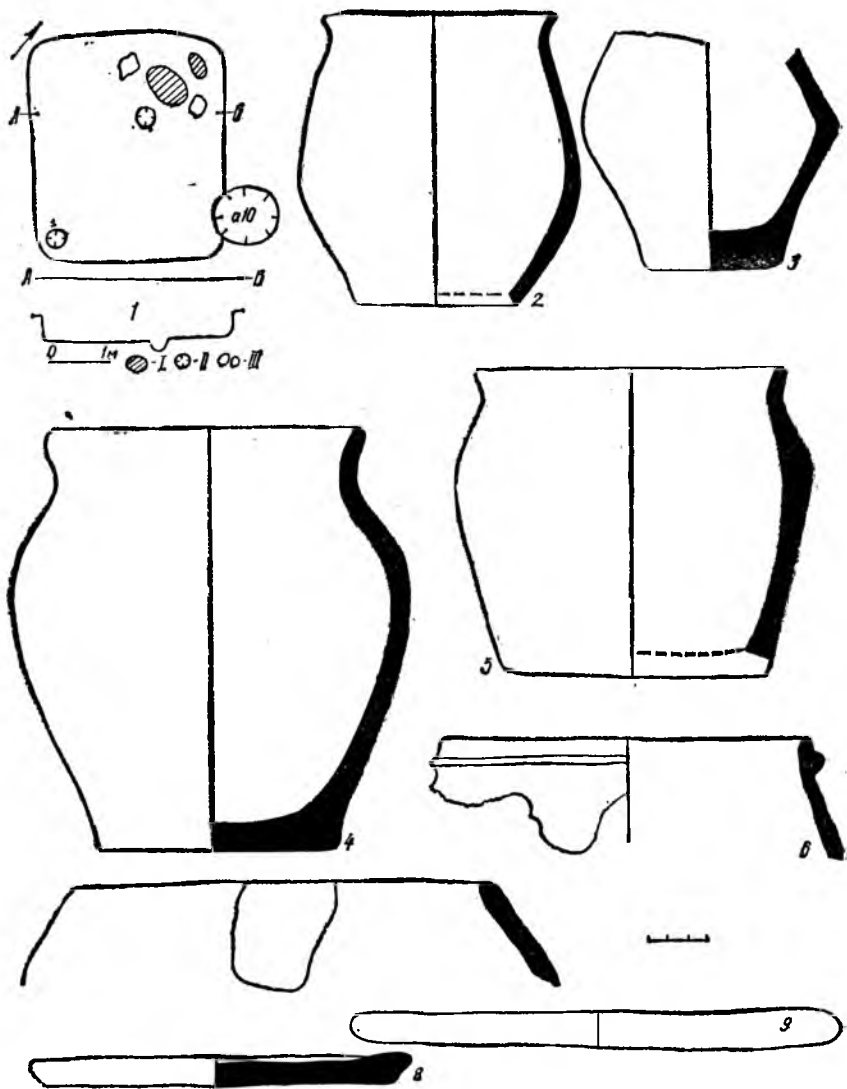

Рис. 2. Раннепеньковские археологические комплексы из с. Селиште:

I — план и разрез полуземлянки № 7; II — 2, 6, 9 — лепная керамика из жилища № 7;
 III — 3 — лепная керамика из жилища № 6.

На востоке Румынии, в Молдове, северо-восточной Мунтении и Добрудже в рассматриваемое время проживали племена, оставившие группу памятников, которые по элементам материальной культуры очень близки славянским древностям Восточной Европы, хотя и характеризуются чертами, присущими местным гето-дакийским племенам и провинциально-византийской культуре. Наиболее

исследованными из них являются поселения Сучава-Шипот, Удешти, Ботошана, Бакеу-Кутря Домняскэ, Кукорени-Ботошани, могильник Сарата-Монтеору и др.

Поселения размещались на склонах рек или в пойме, лишь отдельные из них — на высоких плато. Жилищами служили землянки и полуземлянки прямоугольной формы с округленными углами, в одном из которых находились очаги или печи-каменки. Очень редко встречаются нишевидные печи. В большинстве случаев по углам и центру стен прослежены ямки от вертикальных опор карасных стен.

В заполнении жилищ преобладает лепная посуда с примесью шамота, а иногда дресвы в глиняном тесте. Среди лепной керамики встречаются формы славянского облика и сковороды. Попадают также сосуды, близкие по форме к гето-дакийским изделиям предшествующего времени. Довольно распространена кружалная керамика провинциально-византийских образцов. На поселении Костише-Мэноая открыт гончарный горн, в котором обжигалась такая посуда. Встречаются также византийские амфоры желтого или красного цвета с рифлениями по корпусу. Помимо керамики о тесных контактах местного населения с Византией свидетельствуют многочисленные находки монет. Клады византийских монет обнаружены в Кудалби, Мовилени, Хорешти.

Из погребальных памятников третьей четверти I тыс. н. э. наиболее значительным является могильник Сарата-Монтеору возле г. Бузеу на северо-восточной Мунтении, где раскопано более 1500 трупосожжений. Исследованы ямные и урновые захоронения и могилы, в которых кальцинированные кости помещались частично в яме, а частично в урне. Встречались и горшки-приставки, но чаще всего керамика в погребениях отсутствовала. Урны лепные или сформированные на круге, провинциально-византийских образцов. Среди лепной посуды значительный процент составляют горшки славянского облика.

До последнего времени ни у кого из специалистов, как румынских, так и советских, не вызывало сомнений преобладание славянских элементов среди археологических материалов описанных памятников. В 1978 г. вышла книга Д. Теодора, где он пытался обосновать местный характер данного круга памятников, оставленных якобы местным дако-романским населением, подвергшимся влиянию со стороны римско-византийской цивилизации²³. Исходя из этого, исследователь расчленил группу древностей третьей четверти I тыс. н. э. на два хронологических этапа — середины V—VI в. и середины VI—VII в. Согласно Д. Теодору, первый из них представлен поселениями Костиша-Маноая (III—IV слои), Ботошани-Сучава (I—IV слои), Додешти — Васлуй и др. Второй — поселениями Сучава — Шипот, Ботошаны II, Кукорени-Ботошаны, Удешти-Сучава, Яссы-Кручялуй Ференц и др.

²³ *Teodor Dan Gh. Teritoriul est-carpatic în veacurile V—XI e. n. (Contribuții arheologice și istorice la problema formării poporului român).*— Jasi, 1978, p. 29—33.

Местные корни памятников типа Костиша-Ботошаны (первый этап), по мнению исследователя, прослеживаются по измененным дакийским формам лепной керамики и некоторым измененным формам провинциально-римской кружальной посуды, на типах орудий труда и украшений, по типу жилищ и печей²⁴.

Что касается видоизмененных дакийских форм сосудов, то Д. Теодор прав, усматривая в них проявление местных корней данного круга памятников. Другие же элементы материальной культуры памятников типа Костиша-Ботошаны не имеют ярко выраженных местных традиций. Так, провинциально-римская керамика широко известна не только на памятниках Румынии, но и на восточнославянских поселениях Среднего Поднестровья²⁵, Южного Побужья²⁶, Среднего Поднепровья²⁷, на левобережье Днепра²⁸. Более того, на территории Украинского Прикарпатья, на ранне-средневековом славянском поселении у с. Глубокого исследована гончарная мастерская, где обжигалась кружальная посуда провинциально-римского типа²⁹.

Типы орудий труда и украшения также являются общеевропейскими и особо не выделяются среди синхронных земледельческих культур, в том числе и славянских.

Более обстоятельно остановимся на типе жилищ этапа Костиша-Ботошаны, которые, по утверждению Д. Теодора, имеют местные традиции. Автор, классифицируя их, выделяет землянки, полужемлянки и наземные постройки³⁰. Последние встречаются исключительно редко. В качестве примера приводятся два жилища из Ботошаны и Додешти, сохранившиеся в виде развала обмазки и очагов. Первое из них прямоугольное, второе — овальное³¹. Подчеркивается сезонный (летний) характер этих построек. Автор считает, что основным типом жилищ выделяемого этапа Костиша — Ботошаны были прямоугольные углубленные постройки с печью-каменкой или очагом, реже с глинобитной печью. По углам и центру стен нередко прослеживались ямки от вертикальных опор стен. Такой тип жилищ никак нельзя назвать местным, традиционным для территории Румынии.

Впервые полужемлянки славянского облика в Карпато-Дунайских землях в незначительном количестве появляются в III—IV вв. н. э. одновременно с продвинувшейся сюда черняховской культурой, носителями которой был и славянский этнический эле-

²⁴ Там же, с. 30.

²⁵ Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі (VI—VII ст. н. е.).— К., 1975, с. 35, рис. 16, 1—12.

²⁶ Приходнюк О. М., Беляева С. А., Блажевич Н. В. Указ. соч., с. 11.

²⁷ Приходнюк О. М. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI—IX ст. н. е.— К., 1980, с. 62—70.

²⁸ Горюнов Е. А. Некоторые вопросы истории Днепровского Лесостепного Левобережья в V—начале VIII в.— СА, 1973, № 4, с. 107, рис. 3, 21.

²⁹ Вакуленко Л. В. Пам'ятки підгір'я Українських Карпат першої половини I тисячоліття н. е.— К., 1977, с. 86—88.

³⁰ Teodor Dan Gh. Op. cit., p. 15—16.

³¹ Там же, с. 16.

мент³². Массовое распространение углубленных жилищ в Карпато-Дунайских землях наблюдается со второй половины I тыс. н. э. Их распространение необходимо связывать с продвижением на эти земли славянского населения. То есть о типе Костиша-Ботошаны как о проявлении культуры исключительно местного гето-дакийского населения говорить не приходится. В общей системе археологических признаков этого круга памятников доминирует славянский элемент.

Судя по имеющимся на сегодня данным, можно прийти к выводу, что в Молдове славянская культура третьей четверти I тыс. н. э. не представляла собой единое целое. При этом славяне, заселившие Карпато-Дунайские земли, вместе с романизированным гето-дакийским населением сыграли ведущую роль в ее формировании. Славяне с северо-востока непрерывно переселялись в Карпато-Дунайские земли, усиливая роль славянства в данном регионе. Впоследствии культура VI—VII вв. в Румынии переросла в более позднюю славянскую культуру типа Хлинча I, близко стоящую к восточнославянским древностям типа Луки-Райковецкой³³.

В Придунайской низменности, по левым притокам Дуная, в Мунтении, Олтении и Южной Молдове в третьей четверти I тыс. н. э. сложилась культура типа Ипотешти-Кондешти-Чурелу³⁴. В это же время в Трансильвании и на западе страны утвердилась гепидская и аварская культуры. Наиболее важными признаками культуры Ипотешти-Кондешти-Чурелу, судя по материалам поселений Чурелу, Кэцелу Ноу, Кымпул Божа-Милитарь, Букурештий Ной и другие, являются прямоугольные полуземлянки с каменными и глинобитными печами. Иногда нишевидные печи вырыты в стенках котлованов углублений.

Среди керамического набора преобладают лепные сосуды с примесью шамота, дресвы и песка в глиняном тесте. Характеризуют культуру лепные горшки, близкие к гето-дакийским. Нередко встречаются славянские лепные горшки и глиняные сковороды. На этих памятниках довольно много кружальной керамики провинциально-византийских форм. На поселении Дэмэроэя обнаружен гончарный горн, где обжигалась такая керамика.

По мнению румынских археологов, культура Ипотешти-Киндешти-Чурелу была оставлена этнически неоднородным населением, основу которого составляли романизированные потомки гето-даков. По их мнению, это население какое-то время сосущество-

³² *Constantiniu M.* Săpăturile la Străulești.— Cerc. arheol., București, 1965, N 2, p. 140—189; *Ioniță I.* Contribuții cu privire la cultura Sintana de Mureș. Cerneahoy pe teritoriul PSR.— MA, 1966, N 5, p. 193—198.

³³ *Кишвасу-Колмиа М.* Новые сведения о расселении славян на территории РНР.— *Romanoslavica*, 1963, N 9, p. 518; *Chisvasi-Comsa M.* Slavii de răsărit pe teritoriul RPR și pătrunderea clementului romanie în Moldova pe baza datebor arheologice.— SCIV, 1958, t. 4, p. 78.

³⁴ *Teodorescu V.* Despre cultura Ipoteshi-Cindesti în lumina cercetărilor arheologice din nord-estul Munteniei.— SCIV, 1964, t. 15; tabl. 4, p. 485—504.

вало со славянами, которые постепенно перенимали местные элементы культуры³⁵.

Мы считаем, что, несмотря на неоднородный состав носителей культуры Ипотешти-Кындешти-Чурелу, основным этническим компонентом носителей этой культуры были славяне. Об этом свидетельствует весь облик поселений, их топография, полуземлянки с каменными или глинобитными печами в одном из углов, славянская лепная посуда, сковороды и диски, пальчатые фибулы. Основным населением левобережья Нижнего Дуная, согласно письменным источникам, в третьей четверти I тыс. н. э. были славяне. Это та территория, где размещены памятники типа Ипотешти-Кындешти-Чурелу.

Культура Ипотешти-Кындешти-Чурелу, вследствие проходивших здесь аваро-славянских войн с Византией, не получила дальнейшего развития. Позже здесь появилось новое население.

В Карпато-Дунайских землях к древностям с чертами антской культуры можно зачислить памятники, на которых археологически прослежены пеньковские элементы. К таким элементам в первую очередь мы относим неорнаментированную биконическую лепную посуду³⁶, обнаруженную на поселениях Пятра-Фрэкецей, Сучава-Шипот, Кукорень-Ботошань, Долхаска-Сучава, Яссы-Кручялуй Ференц, Зорлени-Васлуй, Милитар, Страулешт, Чурелу, Диногоеци и в других местах³⁷. На могильнике Сарата — Монтеору среди захоронений с местной гето-дакийской керамикой встречаются погребения с лепной биконической посудой³⁸. На поселении Сучава-Шипот найдены фрагменты лепных сосудов с треугольным в сечении налепным валиком под венчиком³⁹, что яв-

³⁵ *Teodorescu V.* Op. cit., p. 485; *Кишвасу-Комша М.* Указ. соч., с. 516; *Constantintu M.* Elemente romano-bizantine în cultura materială, a populației autohtone din partea centrală a Munteniei în secolele VI—VII e. n.—SCIV, 1966, t. 4, p. 665—677.

³⁶ Выделить округлобокие пеньковские горшки по иллюстративному материалу среди сходных инокультурных форм очень трудно, поэтому мы их исключаем при поисках археологических следов антов в Карпато-Дунайском регионе.

³⁷ *Vilceanu D., Barnea Al.* Ceramica lu cratu cu mine din așearea romano-bizantină de la Piatra — Frecăței (secolul de VI-lea).—SCIV, 1975, t. 26, p. 214, fig. 4, 1; *Matei M. D.* Contribuții la cunoașterea ceramicii slave de la Suceava.—SCIV, 1959, t. 10, p. 409—429; *Teodor S.* Săpăturile de la Cucorâni-Botoșani.—AM, 1975, vol. 111, N 8, p. 151—155; *Teodor Dan Gh.* Op. cit., p. 43; *Nestor I.* La nekropole slave d'époque ancienne de Sărata-Monteoru.—Dacia, 1957, 1, 5, p. 289—291; *Nestor I. și Zaharia Eug.* Zăpăturile de la Sărata — Monteoru.—MCA, 1959, N 6, p. 509—513; fig. 1, 1, 10; *Consgantiniu M.* Săpăturile de la București Noi-Sektorul Străulești — Lunca; —CAB, 1963, N 1, p. 90; fig. 10, 2—4; *Zirra VI. și Casimir Gh.* Săpăturile de la Militari.—CAB, 1963, N 1, p. 59—60; fig. 15, 2; *Morintz S.* Săpăturile de pe dealul Cturel.—MCA, 1961, N 7, p. 662, fig. 4, 6; *Barnea I.* L'incendie de la cité de Denogetia na VI-e siecle.—Dacia, 1966, t. 10, p. 251—259, fig. 12, 13.

³⁸ *Nestor I. și Zaharia Eug.* Săpăturile de la Sărata — Monteoru.—MCA, 1961, N 7, p. 509—513, fig. 1, 1, 10; p. 513—517; *Nestor I.* La nekropole slave d'époque ancienne de Sărata — Monteoru.—Dacia, 1957, N 1, p. 289—201.

³⁹ *Teodor Dan Gh.* Op. cit., p. 181, fig. 22, 1—3.

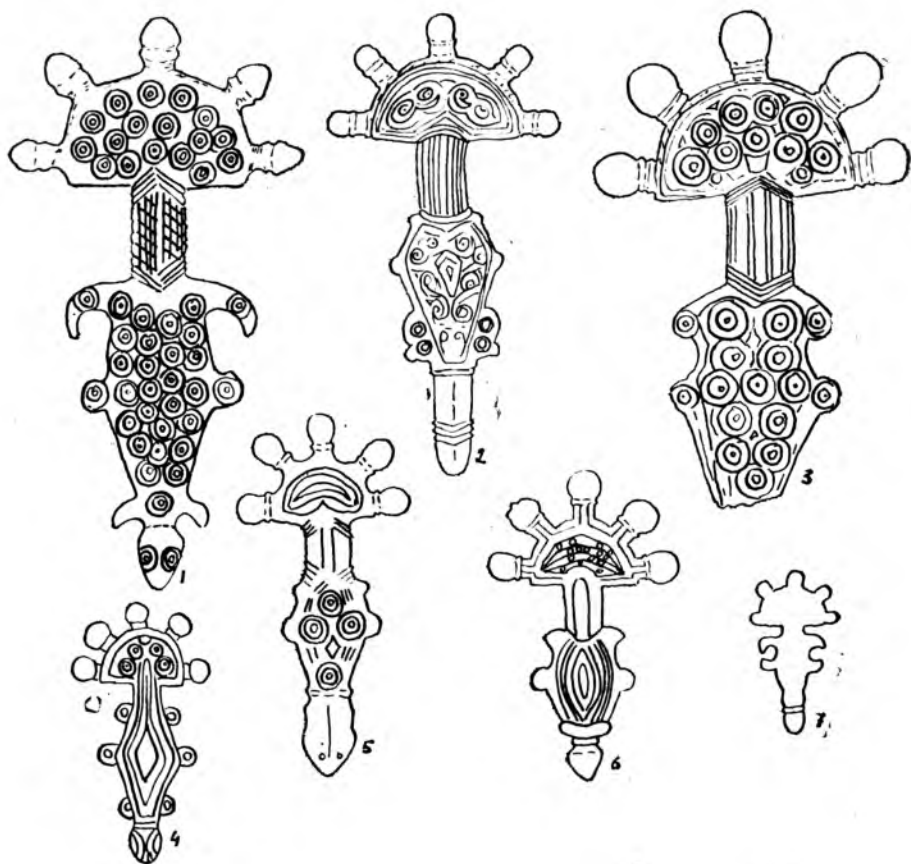

Рис. 3. Пальчатые фибулы с Карпато-Дунайских земель:

1 — Драчени-Ботошане; 2, 6 — Ясси-Кручя луй Ференц; 3 — Вуткани-Васлуй; 4 — Сарата-Монтеору; 5 — Виндерени-Васлуй; 7 — Сучаве-Шинот.

ляется типичным орнаментальным мотивом пеньковского керамического комплекса.

В Карпато-Дунайских землях нередко встречаются пальчатые фибулы с зоо- и антропоморфными элементами, характерными, по мнению специалистов, для антской женской одежды⁴⁰. Они найдены в Сучаве-Шинот, Яси-Кручя луй Ференц, Ботошане, Драчени, Будешты, Вуткани, Сулетия, Васлуй, Виндерен си Федешти, Дэ-

⁴⁰ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси.— М., 1948, с. 57—71; Рыбаков Б. А. Древние руссы.— СА, 1953, № 17, с. 23—104; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян.— М., 1979, с. 128; Werner J. Slawische Bügelfibeln des 7. Jahrhunderts.— In: Reinecke Festschrift. Mainz, 1950, S. 150—172; Werner J. Neues zur Frage der slawischen Bügelfibeln aus südosten ropäischen Bügelfibeln aus Ländern.— Germania, 1960, Bd 38, H. 1/2, S. 114—120.

мэроэя, Бутиману, на могильнике Сарата-Монтеору, на территории дунайских крепостей и в других местах⁴¹ (рис. 3, 1—7).

Подводя итоги сказанному выше, можно прийти к таким выводам.

1. Согласно письменным и археологическим источникам, с антами следует связывать южную группу славян Восточной Европы, носителей пеньковской культуры.

2. По имеющимся археологическим данным, можно говорить о постепенном заселении славянами Карпато-Дунайских земель, процесс которого приобрел наиболее интенсивный характер начиная с VI в н. э.

3. Несмотря на то что славяне подверглись влиянию со стороны местного гето-дакийского этнического элемента и провинциально-византийской культуры, они, сохранив свое этническое лицо, оставались доминирующим компонентом в Карпато-Дунайских землях в рассматриваемое время.

4. В последующее время славянская культура Румынии VI—VII вв. переросла в археологическую культуру VIII—IX вв. типа Хлынча I, родственную восточнославянским древностям типа Луки-Райковецкой.

Е. А. Горюнов, М. М. Казанский

К ИЗУЧЕНИЮ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ НИЖНЕГО ПОДУНАВЬЯ (VI—VII вв.)

В конце VI — начале VII в. Восточно-Римская империя терпит неудачи в борьбе с аварами и славянами и фактически лишается своих владений на Балканах. Натиску северных «варваров» не смогли противостоять ни дунайский лимес, восстановленный и усиленный Юстинианом I после готских и гуннских нашествий, ни отдельные успехи византийской армии во главе со стратигами Приском и Петром¹.

Дунай как граница империи последний раз упоминается в договоре 601 г. императора Маврикия с аварами². Примерно тогда же исчезают со страниц византийских хроник названия городов

⁴¹ *Matei M. D.* Славянские поселения в Сучаве.— *Dacia*, 1960, N 4, с. 383, p. 7; *Rata S.* Fibula digitală de bronz de la Dracseni.— *SCIV*, 1965, vol. 16, N 2, p. 378—381, fig. 1; *Cihodaru C., Vulpe R.* Cercetările arheologice de la Șuletea și Birlălești (r. Murgeni).— *SCIV*, 1951, t. 2, N 1, p. 219, fig. 4, 3; *Teodor Dau Ch.* Op. cit., p. 172, fig. 13, 1—5; p. 173, fig. 14, 1—4; p. 174; fig. 15, 1—6; *Nestor I. și Zaharia Eug.* Op. cit., p. 511; fig. 1, 2, 3, 7, p. 517, fig. 3, 1; *Nestor I.* La necropole slave D'époque ancienne de Sărata—Monteoru.— *Dacia*, 1957, t. 1, p. 291; pl. 1, 7; *Barnea I.* L'incendie de la cite de Denogefia na VI-e seclie.— *Dacia*, 1966, t. 10, p. 251—259.

¹ *Феофилакт Симокатта.* История.— М., 1957, с. 143—158.

² Там же, с. 168.